

Из-за того, что вчерашний инцидент с попыткой самоубийства двух учеников оставил слишком тяжелый осадок, школа сократила время на обед и обязала всех прийти на вечернее собрание, чтобы хоть как-то успокоить встревоженных школьников.

Вэньжэнь Ихуань, глядя на всё уменьшающиеся порции мяса в своей тарелке, пребывал в унынии. Он достал из инвентаря чашку с изображением белой лисьей мордочки и принялся лениво потягивать молочный чай.

Из-под крышки выскочил крошечный черный котенок размером с три ногтя, который сжимал в лапках миниатюрную чашечку.

☐Активирован Кубок Мастера Молочного Чая.

Мяу-мастер чайных напитков: Какой вкус сегодня выберем, лисенок?

Автоматическая генерация завершена: Молочный чай с горчичным пудингом (500 мл).

Количество использований: 1/6 ☐

Вэньжэнь Ихуань: ?

Владелец трехлетней выдержки молочного чая бросил на чашку взгляд, в котором читалось: «Ты с ума сошла или я?»

— М-м, неплохо, но давай другой.

☐Подтвердите списание попытки для замены напитка?☐

Вэньжэнь Ихуань замолчал.

Неужели за замену чая, который он даже пить не собирается, тоже нужно тратить попытки?

☐Подтвердите списание попытки для замены напитка?☐

Вэньжэнь Ихуань не стал уступать. Вместо этого он протянул свою «преступную» лисью лапу к маленькому черному котенку на крышке, пытаясь отобрать у того крошечную чашечку.

Мяу-мастер чайных напитков: !? Спасите! Кто-то пытается отобрать чашку у Мяу-мастера! Есть тут кто-нибудь, кто может навести порядок!?

— Меняй, — Вэньжэнь Ихуань угрожал котенку его же чашкой.

Мяу-мастер чайных напитков: «Меняю, меняю!!!»

— И без списания попытки.

Мяу-мастер чайных напитков: «Меняю без списания попытки, мяу! Будь нежнее с моей чашкой!!!»

Глядя на то, как Вэньжэнь Ихуань сжимает пальцами эту слабую, жалкую и беспомощную (в воображении котенка) чашечку, Мяу-мастер чайных напитков едва не расплакался от жалости.

Добившись своего, Вэньжэнь Ихуань вернул мини-чашку сердитому котенку.

— Подожди-ка. — Следуя принципу «ничего не выбрасывать», Вэньжэнь Ихуань перелил молочный чай с горчичным пудингом в только что пустую бутылку из-под чая «Као Шифу».

Просто не хотелось переводить добро, разумеется, это вовсе не из-за того, что ему стало любопытно, каков чай на вкус.

Вечером он не пошел на собрание по «умиротворению».

Классный руководитель, услышав от учителей-предметников, что Вэньжэнь Ихуань мог стать свидетелем того злополучного момента и даже видел труп вблизи, проникся к нему сложными чувствами. К тому же успеваемость парня в последнее время была, мягко говоря, плачевной, поэтому учитель долго уговаривал его сходить в кабинет психологической помощи.

— Даже если оценки в последнее время не радуют, ты всё равно хороший ребенок, — классный руководитель погладил свою лысину, глядя на ученика с отеческой заботой.

— Еще бы, — Вэньжэнь Ихуань был в этом абсолютно уверен.

Классный руководитель: «Это совсем не то, что я ожидал услышать».

— Я ведь «образцовый молодец» из четырех пунктов, — добавил он, заметив, что учитель молчит. Его ведь с детства воспитывали Вэньжэнь Иань и наставник, ориентируясь на стандарты «четырёх добродетелей».

— Каких еще четырех? — машинально спросил классный руководитель.

— Здоровье тела, качество сна, хороший аппетит и крепкая психика.

Чистый, лишенный даже тени беспокойства взгляд юноши заставил учителя усомниться в собственной адекватности. Он потер макушку, на которой из-за стресса перед экзаменами уже начала редеть шевелюра, и задумался: кому из них двоих на самом деле нужно к психологу?

В отличие от воображаемых белых стен, столов и халатов, кабинет психолога оказался куда уютнее, чем ожидал Вэньжэнь Ихуань.

Два деревянных стола стояли в ряд, а на одном из них сидел потрепанный плюшевый мишка. В комнате никого не было, видимо, специалист куда-то отлучился.

Вэньжэнь Ихуань расслабился, прижал к себе бутылку чая «Као Шифу» и развалился в одиночном кресле для посетителей.

Снежная лиса обычно спит не менее двенадцати часов в сутки, а зимой это время может доходить и до девятнадцати. Даже Вэньжэнь Ихуань, будучи полукровкой, дома спал не меньше десяти часов. А теперь, когда он познал все «прелести» обязательного образования, жизнь с пятью часами сна в сутки стала просто невыносимой.

Недоедает, недосыпает — скоро от его «четырех добродетелей» останутся только две. Слушать больно, плакать хочется.

Как раз когда лис, жалуясь на жизнь, собрался погрузиться в царство снов и побеседовать с Чжоу-гуном, дверь отворилась, и раздался мягкий мужской голос:

— Молодой человек, ты очень устал?

Заметив, что чей-то силуэт приближается, а рука незнакомца уже легла на край кресла, Вэньжэнь Ихуань вскинул ногу и уперся ступней в живот вошедшего.

Мужчина замер, опустил взгляд на отпечаток кроссовка на своей новой белоснежной рубашке, неловко дернул уголком рта и выпрямился.

— Молодой человек, я школьный психолог Шу У. Можешь называть меня учителем Шу. Что именно тебя беспокоит?

Мужчина сел в свое рабочее кресло. На вид ему было около тридцати, он выглядел мягким и утонченным, как нефрит — юные девушки в его присутствии наверняка бы покраснели.

Жаль только, что Вэньжэнь Ихуань не был девушкой, да и человеком, по правде говоря, тоже.

— Классный руководитель сказал мне прийти познакомиться, — Вэньжэнь Ихуань вежливо встал и кивнул. — Если больше ничего нет, я пойду.

Шу У: «Кажется, он сказал за меня всё, что я собирался?»

— Не спеши, — Шу У открыл рабочий журнал. — Безумный Шляпник, верно? Твой классный руководитель уже предупредил меня. Говорят, ты в последнее время испытываешь такой сильный стресс, что на экзаменах даже не пытаешься отвечать и сдаешь пустые листы?

— Это клевета. Я просто не знаю ответов, при чем тут стресс?

— М-м, ничего страшного, я тебя понимаю. В выпускном классе стресс — это нормально, — учитель изобразил понимающего добряка.

Вэньжэнь Ихуань нахмурился.

Почему он говорит на каком-то странном языке? Может, ему в ответ «тявкать» по-лиси?

— Можешь рассказать мне всё, что у тебя на душе. Тебе ведь наверняка очень горько? — мягко подталкивал его Шу У.

— С чего бы мне быть горько? — у маленького лиса возникла масса вопросов.

— Разве тебе не становится тяжело на сердце, когда ты видишь вопросы, на которые не можешь ответить, и чистые, как снег, листы бумаги?

Шу У поправил очки, его взгляд стал темным и нечитаемым.

Лис склонил голову набок.

— Когда ты видишь, как твои соседи по парте, спереди и сзади, легко и быстро пишут ответы, разве у тебя не возникает никаких мыслей?

Мужчина понизил голос, словно призывая демонов, скрытых в глубине человеческой души.

Юноша перед ним не стал спорить, он лишь вращал красивыми зрачками, размышляя. Шу У отвел взгляд, прикрыв лицо рукой, и в уголке, скрытом от глаз Вэньжэнь Ихуаня, презрительно усмехнулся.

— Я в тот момент думал, что химия не только сложная, но еще и спать на учебнике химии неудобно.

Он был слишком тонким по сравнению с учебниками по математике или литературе, да на нем даже собака спать не станет, не говоря уже о лисе.

Шу У, который не успел закрыть рот, едва не прикусил себе язык.

— П-правда?

Неужели действительно есть ученики, которые два дня сдают пустые бланки и при этом сохраняют такое невозмутимое спокойствие?

— Но твои родители будут беспокоиться, классный руководитель тоже переживает из-за твоих оценок. Ты не боишься, что они не смогут поднять головы из-за твоего позора?

— А они что, сами ни на что не способны? Почему они должны стыдиться из-за моих оценок?

Вэньжэнь Ихуань решил, что этот мужчина просто несет чепуху. Если бы Вэньжэнь Иань узнал, что он спит всего по пять часов в сутки, он бы только пожалел лисенка.

<http://bllate.org/book/20721/2073586>